

по сказке

П. Ершова



**К**ОНЕК  
ГОРБУНОК

Часть 2



Огонёк горит светлее,  
Горбунок бежит скорее.  
Вот уж он перед огнём.

Светит поле словно днём;  
Чудный свет кругом струится,  
Но не греет, не дымится.





— Вот уж есть чему дивиться!  
Тут лежит перо Жар-птицы,  
Но для счастья своего

Не бери себе его.  
Много, много непокою  
Принесёт оно с собою.



—Говори ты! Как не так!—  
Про себя ворчит дурак.  
И, подняв перо Жар-птицы,

Завернул его в тряпицы,  
Тряпки в шапку положил  
И конька поворотил.



Вот он к братьям приезжает  
И на спрос их отвечает:  
— Как туда я доснакал,

Пень горелый увидал.  
Раздувал его я с час —  
Нет ведь, чёрт возьми, угас!





Братья целу ночь не спали,  
Над Иваном хохотали.

А Иван под воз присел,  
Вплоть до утра прохрапел.



Тут коней они впрягали  
И в столицу приезжали,

Становились в конный ряд  
Супротив больших палат.





В той столице был обычай:  
Ноль не скажет городничий —  
Ничего не покупать,

Ничего не продавать.  
Вот обедня наступает,  
Городничий выезжает.







Гости лавки отпирают,  
Люд крещёный закликают:  
– Эй, честные господа,

И нам пожалуйста сюда!  
Как у нас ли тары-бары,  
Всяки разные товары!



Между тем градской отряд  
Приезжает в конный ряд,

Смотрит – давна от народу,  
Нет ни выхода, ни входу.





– Эй! Вы, черти босоноги!  
Прочь с дороги! Прочь с дороги!  
Закричали усачи

И ударили в бичи.  
Тут народ зашевелился,  
Шапки снял и расступился.



Пред глазами конный ряд,  
Два коня в ряду стоят,  
Молодые, вороные,

Вьются гривы золотые,  
В мелки кольца завитой  
Хвост струится золотой...





Городничий между тем  
Наказал престрого всем,  
Чтоб коней не покупали,

Не зевали, не кричали,  
Что он едет ко двору  
Доложить о всём царю.



Царь не мог тут усидеть.  
— Надо коней поглядеть, —

Говорит он. — Да не худо  
И завести такое чудо.





Царь умылся, нарядился  
И на рынок покатился...



Глаз своих с коней не сводит,  
Справа, слева к ним заходит...  
— Кто хозяин?— Тут Иван,  
Руки в боки, словно пан,

Из-за братьев выступает  
И, надувшись, отвечает:  
— Эта пара, царь, моя,  
И хозяин — тоже я.





– Ну, я пару покупаю!  
Продаёшь ты? – Нет, меняю.  
– Что в промен берёшь добра?

– Два-пять шапок серебра, 17  
То есть это будет десять. –  
Царь тотчас велел отвесить.



Повели коней в конюшни  
Десять конюхов седых...





Но дорогой, как на смех,  
Кони с ног их сбили всех,

Все уздечки разорвали  
И к Ивану прибежали.



Царь отправился назад.  
Говорит ему: — Ну, брат,  
Пара нашим не даётся:

Делать нечего, придётся  
Во дворце тебе служить.  
Будешь в золоте ходить.





— Чудно дело! Так и быть, | Только, чур, со мной не драться  
Стану, царь, тебе служить. | И давать мне высыпаться. [21]



И пошёл вдоль по столице,  
Сам махая рукавицей...  
И под песню дурана

Кони пляшут трепана.  
А конёк его горбатно  
Так и ломится вприсядну.





Наш удалый молодец  
Затесался во дворец,  
При конюшне царской служит

И нисколько не потужит. 23  
Ест он сладко, спит он столько,  
Что раздолье, да и только!



Вот неделей через пять  
Спальник начал примечать,  
Что Иван коней не холит,

И не чистит, и не школит,  
Но при всём том два коня  
Словно лишь из-под гребня.





Чисто-начисто обмыты,  
Гривы в носы перевиты,  
Чёлки собраны в пучок,

Шерсть – ну, лоснится, как шёлк!  
– Что за притча тут такая? –  
Спальник думает вздыхая.



В тот же вечер этот спальник,  
Прежний конюших начальник,  
В стойлы спрятался тайком

И обсыпался овсом. 30  
Он ни жив, ни мёртв лежит,  
Сам всё в дырочку глядит,

Ждёт Ивана...





Чу! В сам-деле,  
Двери глухо заскрипели,

Нони топнули, и вот  
Входит старший коновод.



Дверь задвижкой запирает,  
Шапку бережно скидает,  
На окно её кладёт

И из шапки той берёт  
В три завёрнутый тряпицы  
Царский клад — перо Жар-птицы.





Свет такой тут заблистал,  
Что чуть спальник не вскричал:  
— Ладно, завтра ж царь узнает,

Что твой глупый ум скрывает.  
Подожди лишь только дня,  
Будешь помнить ты меня!



А Иван, совсем не зная,  
Что ему беда такая

Угрожает, всё плетёт  
Гривы в носы да поёт.





Тут Иван перо Жар-птицы  
Завернул опять в тряпицы,

Шапку под ухо — и лёг  
У коней близ задних ног.



Только начало зориться,  
Спальник начал шевелиться.  
Он тихонько вниз слезает

И к Ивану подползает,  
Пальцы в шапку запустил,  
Хватить перо — и след простыл.





Царь лишь только пробудился,  
Спальник наш к нему явился:  
— Наш Иван, то всякий знает,

От тебя, отец, скрывает,  
Но не золото, не серебро —  
Жароптицево перо...



– Да и самую Жар-птицу  
Во твою, отец, светлицу,  
Если б вздумал приказать,  
Похвалается достать.–

И доносчик с этим словом,  
Скрючась обручем таловым,  
Но кровати подошёл,  
Подад клад – и снова в пол.





Царь смотрел и дивовался,  
Гладил бороду, смеялся...  
И вскричал (от нетерпенья),

Подтвердив своё веленье  
Быстрым взмахом кулака!  
— Гей, позвать мне дурана!



И посыльные дворяна  
Побежали по Ивану:  
— Царь изволил приказать

Нам тебя к нему позвать.  
— Царь?.. Ну ладно! Вот сряжуся  
И тотчас к нему явлюся.





Вот Иван к царю явился,  
Поклонился, подбодрился,

Крякнул дважды и спросил:  
– А пошто меня будил?



Царь, прищурясь глазом левым,  
Закричал к нему со гневом:  
— В силу коего уназа

Скрыл от нашего ты глаза  
Наше царское добро —  
Жароптицево перо?





– Нет пера! Да, слышь, отнуда  
Мне достать такое чудо?  
Царь с кровати тут вскочил

И ларец с пером открыл.  
– Это что? А? – Тут Иван  
Задрожал, как лист в буран.



—Отпусти вину Ивану,  
Я вперёд уж вратъ не стану.—  
И, закутавшись в полу,  
Закричал царь.


Растянулся на полу.  
—Ну, для первого случая  
Я вину тебе прощаю,—





– Но смотри,  
Если ты недели в три  
Не достанешь мне Жар-птицу

В нашу царскую светлицу,  
Посажу тебя я на кол. 41  
Вон, холоп! – Иван заплакал.



КОНЕЦ 2-й ЧАСТИ

Д-71-86

42

